

Профессор Столяров не перестаёт поражать феноменальной трудоспособностью, научным энтузиазмом, желанием постоянно осваивать и познавать, открывать для широкой профессиональной общественности новые темы и имена. Можно только восхищаться его поистине неисчерпаемым творческим потенциалом. Кто ещё в библиотечном мире пишет, например, об Абраме Ганнибале как библиотекаре-эрудите эпохи Петра Первого, раскрывает вклад в профессию И. Шумахера или подробно разбирает разные аспекты деятельности Н. Рубакина? О личности В. Чарнолуцкого я тоже узнала от Ю. Столярова. А ещё в поле его интересов – сказки, мифы, фольклор, эпос, история религии, загадки и афоризмы народов мира. И это – помимо основных научных трудов. Можно только удивляться: как его на всё и на всех

хватает?! Для меня это тайна за семью печатями, какой-то жизненный парадокс.

А другой парадокс замечен мною в общении. Юрий Николаевич не так много путешествовал: его поездки по стране или за рубеж были в основном деловыми. Но когда мы с супругом сообщаем ему, куда направляемся в очередной раз как туристы, он обязательно даст совет – «что посмотреть», задание – «обязательно узнайте про...» или расскажет какой-то интересный факт стране или городе. Значит, где-то когда-то прочитал, и в памяти осталось. Удивительный человек!

Конечно же, импонируют окружающим неиссякаемый оптимизм и чувство юмора Юрия Николаевича. Пожелаем же ему доброго здоровья, творческого долголетия и осуществления всего задуманного. А планов у него громадье!

Всегда благодарная ученица.

Роман МОТУЛЬСКИЙ,
доктор педагогических наук,
профессор, директор Национальной
библиотеки Беларуси, г. Минск

Легенда за вузовской кафедрой

Первым в советском библиотековедении, руководствуясь тезисом «Платон мне друг, но истина дороже», Ю. Столяров подошёл к решению научных проблем не с позиций доминировавшей тогда идеологии, но рассматривая библиотеку в русле универсального научного метода – системного анализа. Разработанная им теория о библиотеке как четырёхэлементной системе является основой современной отраслевой науки, вошла во все учебники и стала методологической базой развития библиотечного дела.

На протяжении десятилетий Юрий Николаевич становится автором инновационных методов решения вопросов не только родного ему фондоведения, но и книговедения,

документоведения, документологии, культурологии и других дисциплин. Его исследования, касающиеся то неизвестных страниц жизни Рубакина, то истоков книжной культуры, поражают энциклопедичностью, въедливостью автора и подчёркивают главную его черту – непереносимое желание докопаться до истины.

Юрий Николаевич – центр притяжения людей, в том числе молодых, желающих быть его последователями и учениками. Будучи увлечённым его работами и намереваясь поступать в аспирантуру, и я не видел для себя другого научного руководителя, хотя человек такого масштаба представлялся мне тогда почти недостижимым небожителем. Необходимо напомнить,

что в те времена ещё не было социальных сетей, интернета, все научные издания выходили в скромном формате и в лучшем случае могли быть снабжены официальной чёрно-белой фотографией автора. Поэтому в коридорах библиотечного факультета на Левобережной перед кафедрой фондов я, молодой специалист из Минска, ждал знаменитого учёного – со всеми, как мне тогда казалось, причитающимися внешними атрибутами. Поэтому пропустил без внимания внешне неброского человека, который прошёл мимо без свиты и духового оркестра.

Позже, став аспирантом, я понял, что личная скромность и открытость всегда сочетаются у Столярова с высокой требовательностью. Именно это позволило ему воспитать целую плеяду учеников, которые трудятся в различных странах. Так, один из его научных «внуков», уже мой ученик, Аль-Ахмат Нидал возглавляет сейчас Национальную библиотеку в далёкой Иордании.

Мы все – его последователи – безмерно благодарны Юрию Николаевичу за участие в нашей жизни, за то достойное место в профессии, которое благодаря нашему учителю судьба позволила нам занять.